

ФРОЛОВ Д. А.

МЕМЕТИКА: К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ ГЕНАХ

Аннотация: В статье рассматриваются история появления, развитие и современное состояние меметики, приводятся определения понятия «мем» зарубежных и отечественных исследователей, выявляются уровни и свойства мема, а также анализируются связанные с ним явления – культурная репликация и медиавирусы.

Ключевые слова: мем, меметика, информация, культурная репликация, медиавирус, мемплекс.

FROLOV D. A.

Memetics: On Cultural Genes

Abstract: The paper deals with the history, development and current state of memetics. Particularly, the author considers the definitions of the term “meme” given by foreign and Russian researchers. In this connection the study analyzes meme's structure and properties as well as the phenomena related to it, i.e. cultural replication and media viruses.

Keywords: meme, memetics, information, replication, media virus, memplex.

В последние годы в интернете большую популярность получил феномен мемов. Мем – некое незамысловатое выражение, картинка, мелодия или видеоролик, интерес к которому среди пользователей сети приводит к стремительному распространению и всеобщей известности. При этом мало кто знает о существовании целого направления «меметика», зародившегося за два десятилетия до появления Интернета и стремящегося со своих позиций объяснить глобальные культурные процессы.

История

Понятие мема ввел в 1976 г. Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген» [7], где он впервые предложил концепцию репликатора в приложении к социокультурным процессам. Докинз, будучи этологом, изучал генетически обусловленное поведение животных, и его книга была посвящена генам. Мему в ней отведена одна глава, вызванная невозможностью для автора объяснить многие феномены социальной жизни с позиций генетики. Созвучие «мема» и «гена» не случайно. Меметика строится на схемах, аналогичным тем, что предлагает теория Дарвина, перенесенных в плоскость культуры.

Идея Докинза состояла в следующем. На заре истории для человека, как и для животного, ключевым фактором выживания являлись физические характеристики. Их наследование и эволюция происходили путем передачи генов от поколения к поколению. С ростом социальных характеристик сила, ловкость и другие физические атрибуты стали

утрачивать свою роль. Более важное место заняли интеллект, навыки, знания – те качества, эволюция которых не может происходить генетически. Так появляются мемы – культурные гены. Мемом может быть фраза, изображение, норма поведения, заклинание, религия, мелодия, мода и др. Главный критерий, который отличает мем от просто информации, – его способность к копированию и размножению.

Теория Докинза развита им в книгах «Расширенный фенотип» [6] и «Вирусы сознания». В это же время Эдвард Осборн Уилсон и Чарльз Ламсден предложили концепцию «культургена», также построенную на аналогии между механизмами передачи генетической и культурной информации. С середины 1980-х гг. меметика стала предметом активных исследований и споров. В 1996 г. выходят фундаментальные труды «Психические вирусы» Ричарда Броуди [5] и «Thought Contagion: How Belief Spreads Through Society» Арона Линча. На базе Центра политического моделирования университета Манчестера появляется «Журнал меметики – эволюционные модели передачи информации», ставший центром обсуждения и становления меметики. В 1999 г. Сюзен Блэкмор публикует работу «Мем-машина», в которой обобщает идеи предшественников и делает попытку сравнить их с подходами других культурно-эволюционных дисциплин.

В это же время в меметике возникает два направления: интернализм и экстернализм. Камнем преткновения стала область существования мемов. Экстерналисты считают, что объектом меметики и носителями мемов являются различные аспекты культуры. По мнению интерналистов, процессы репликации происходят в человеческом мозге, а основой культуры являются убеждения, а не артефакты.

Культурная репликация

Мем происходит от греч. «мимесис» – подражание. Ключевая характеристика – репликация, копирование самого себя в максимальных количествах с учетом вариативности и селективности. Проще говоря, мемы, подобно генам, подвержены изменениям и естественному отбору. Наиболее общим определением мема на сегодняшний день является следующее: мем – единица передачи культурной информации, распространяемая от одного человека к другому посредством имитации, научения и др.

Согласно биологическому определению основателя меметики Докинза, мем – это основная единица культурной передачи или инициации. Сюзен Блэкмор в 2002 г. определяет мем как любую информацию, скопированную от одной персоны к другой, будь то привычки, навыки, песни, истории и т.д. Хокки Ситунгкир называет мемом культурную единицу культурных комплексных систем. Генри Плоткин считает, что мем – единица культурной наследственности, аналогично гену, внутреннее представление знания. Согласно рабочему определению Броуди, мем – это единица информации в сознании, чье

существование влияет на события так, что большое число ее копий возникает в других сознаниях. По мнению Дэниела Деннета, это сложная составная идея, которая самоорганизуется в отдельную запоминаемую единицу.

Таким образом, наиболее общим является признание мема элементарным строительным блоком культуры, и культурных подсистем: языка, религии, политики и т.д.

Уровни мемов

Выделяют несколько уровней существования мемов. Первый – мемы как глобальные культурные пласты, мемплексы. Мемплексы – это множество мемов, объединенных во взаимосвязанный культурный комплекс, имеющий социальную значимость. Глобальные мемплексы определяют развитие обществ, цивилизаций или всего человечества. К ним можно отнести язык, религию, идеологии, общественные движения, художественный стиль. Мемплексы влияют на жизнь общества, превращая отдельные мемы в модели поведения.

Мемы локального уровня проявляются как элементы культурной инфраструктуры. Они также могут обладать внутренними связями, образуя мемплексы. Однако, в отличие от глобальных мемплексов, не прививаются человеку в процессе социализации и не относятся к конкретной культурной системе. Для характеристики таких мемов вводится 4 аспекта: время, место, задачи и контекст, которые, впрочем, не определяют до конца уникальность мема. Так, для двух враждующих преступных группировок или партий, участвующих в выборах, эти аспекты могут быть одинаковыми.

Еще одна категория мемов – медийные мемы. Пресса, радио, телевидение и особенно интернет характеризуются высокой коммуникационной активностью и охватом, являясь питательной средой мемов. Чтобы сообщить нескольким десяткам знакомых свежую новость, потребуется много времени, тогда как разослать сообщение сотне друзей в социальных сетях займет одну минуту. Сочетание мемов со средствами массовой коммуникации приводит к появлению медиавирусов.

Медиавирусы

Приверженцы меметики отмечают такое свойство мемов как их стремление к безграничному размножению. Попав в сознание человека, мем подобно вирусу закрепляется в нем и вынуждает «носителя» прилагать усилия для его распространения. На практике мы часто можем увидеть, как люди являются невольными переносчиками мемов – делятся новостями, шутками, мелодиями, которые не имеют реального смысла или практической пользы. Особенно вирусное распространение мемов заметно в интернете. Демотиваторы, комиксы, случайные видео с YouTube, мелодии, просто веселые картинки, вызывают настоящие меметические революции. Возникла даже целая отрасль вирусной рекламы, суть

которой заключается в искусственном конструировании мемов, способных понравиться человеку и заставить его пересылать рекламное сообщение друзьям и знакомым.

Говоря о вирусной природе мемов, необходимо отметить, что для мемов плодовитость важнее долговечности. Они могут распространяться с невероятной скоростью, но и столь же быстро забываются. Такие мемы являются заурядными. В противовес им существуют уникальные мемы. Они, напротив, охватывают небольшое число людей, однако являются куда более живучими. Примером могут служить научные и философские концепции.

Свойства мемов

Говоря о природе мема, В. Лавров пишет: «Популярные мемы, как правило, достаточно лаконичны и не содержат прямой значимой информации» [8]. Типичный мем не несет ценную информацию непосредственно, не утверждает напрямую, а вызывает определенные ассоциации, как бы намекает. Мем – это надъязык, суперъязык. Мем несет больше смысла, чем может показаться на первый взгляд. Мем подобен айсбергу, большая часть которого скрыта в историческом контексте или памяти человека. Мем не несет конкретной информации, а лишь актуализирует, структурирует и меняет приоритеты, создавая новую картину реальности.

Для успешного распространения мема не важно его понимание. Многие мемы изначально абсурдны, бессодержательны или иррациональны и не могут быть поняты логически. Мем действует как ассоциация, бессмысленная зацепка, ничего не значащая на первый взгляд игра слов, из которой впоследствии вырастет целый мемплекс или субкультура. Порой это происходит случайно. В других случаях медиавирусы намеренно скрываются за оболочкой бессмыслицы. С такими мемами сложно бороться, так как их невозможно опровергнуть, само их рассмотрение делает опровержение абсурдным.

Интересна в связи с этим структура мема. С одной стороны, мем содержит некую информацию, несет сообщение, вовлекает в дискуссию. С другой, мем – это почти всегда эмоция. Недаром мем часто выступает в художественной форме: карикатура, песня, шутка. Эмоциональные мемы лучше запоминаются и распространяются, то есть выполняют свою эволюционную функцию.

Дон Бек и Кристоф Кован [2], обобщившие свойства мемов, отмечают следующие ключевые качества:

- мемы проявляют глубинные образы мышления;
- мемы влияют на совершаемый человеком выбор;
- мемы могут проявлять и здоровые, и не здоровые качества (например, мистические мемы проявляются в качестве жертвоприношения и сказочной фантазии);

– мемы – это структуры мышления. Они определяют то, как люди мыслят и принимают решения, а не то, в чем они убеждены и что ценят;

– мемы изменчивы. Они могут разгораться и тускнеть, приобретая лишь в рамках исторического контекста законченный и понятный человеку смысл.

Критика меметики

Дебаты вокруг меметики, не получившей в академических кругах всеобщего признания, не утихают и сегодня. Сюзен Блэкмор в работе «Третий репликатор эволюции: гены, мемы – что дальше?» [3] признает, что идея мемов как культурного аналога генов спорная, и большинство биологов до сих пор отвергают ее. Тому есть несколько причин. Во-первых, основание меметики составляет как под копирку сведенная аналогия мема и гена. По мнению критиков меметики, едва ли справедливо проследить одни и те же закономерности в биологической и культурной сферах.

Во-вторых, в работах, посвященных изучению мемов, присутствует изрядная доля публицистики. Так, экстерналисты утверждают, что мем есть не часть человеческого сознания, а объективная субстанция. Из этого следует вывод о самостоятельности мемов, использующих людей для распространения и самопопуляризации. Недаром другая книга Блэкмор называется «Машина мемов». Машина мемов – это новое определение человека, являющегося лишь переносчиком мемов, которые определяют поведение, социальную и даже биологическую эволюцию человека. По мнению исследовательницы, например, рост мозга в процессе эволюции человека обусловлен необходимостью вмещать больше мемов. Этой же цели служит технический прогресс с появлением книг, радио, телевидения и Интернета.

Новый взгляд меметики

Однако, и в пользу меметики можно привести немало доводов. Среди ее приверженцев достаточно много признанных ученых, в том числе генетиков, а первые упоминания об идее мемов можно найти еще у Чарльза Дарвина, проводившего параллель между отбором видов и отбором человеческих языков. Аналогия между биологическими и социальными процессами также не нова. Ее можно найти, например, в органической социологии Герберта Спенсера. А разные подходы к определению природы мемов можно объяснить молодостью научного направления.

При этом стоит признать, что в связи с возросшей ролью коммуникационных процессов мемы действительно способны объяснять не только культурные, но и социальные феномены. Так Джек Хэрик при помощи меметических типов и меметического инфицирования попытался описать причины коррупции в различных политических системах. Другая его модель использует мемы для объяснения процесса принятия сложных

решений и улучшения его результативности. Австрийский лингвист Николаус Ритт предпринял попытку на основе меметических концептов объяснить звуковые изменения в раннем английском.

Попытка объяснить глобальные исторические процессы путем системного анализа мемов дана в спиральной динамике Клера Грейвза. Все мемы разделены здесь на 8 категорий, каждой категории присвоены основная черта и цвет, например, власть – красный, мистика – фиолетовый и др. Теплые цвета определяют личностные мемы, холодные – коллективные. Динамика каждого общества определяется движением по спирали мемов и маятниковыми колебаниями от личностных мемов к коллективным. Анализ на основе сетки мемов на фоне определенного исторического контекста позволяет прогнозировать социальные и культурные изменения.

Также, роль мемов ярко проявляется, когда они выступают формой коллективного диалога в период общественных движений: митингов, протестов или напротив – акций солидарности. Возникающая у большого числа людей потребность в высказывании, демонстрации своей позиции, не может быть выражена в этих ситуациях лично. К тому же, многие участники не обладают глубокой оценкой ситуации, чтобы самостоятельно сформулировать это высказывание, и обращаются к мемам.

Мемы в этих случаях проявляются как лаконичное высказывание, отсылающее к общепонятным идеям во всей полноте нюансов и интерпретаций. Их упрощенная и потому эффективная в процессе коммуникации форма несет большой объем значимой и понятной всем участникам информации. Анализ митингов на Болотной площади и Проспекте Сахарова в 2011-2012 гг. дает яркое тому подтверждение. Самое большое число митинговых высказываний, таких как лозунги, изображения, костюмы, акции и проч., являются вариациями на тему известных и популярных интернет-мемов того периода: *бандерлоги, Пу, краб на галере, Гарри Поттер, Гай Фокс, хомячки, покатай на карусели, бадминтон, амфоры* и др.

В связи с этим, потенциальную ценность меметики можно увидеть в формировании единой концепции и представлений о базовых социокультурных единицах, их рождении, распространении, функционировании и о последствиях их влияния. Подобные попытки уже были предприняты учеными и философами в XX в., однако именно меметика представляет востребованный в сегодняшних реалиях тематический взгляд на развитие социокультурных процессов. Изучение и совершенствование концепции мемов как составных единиц массовой коммуникации предоставит прикладные знания о способах обмена и передачи культурной информации, формах развития культуры в постиндустриальном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт – М.: Прогресс, 1994. – С. 72-130.
2. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке / Д. Бек, К. Кован – М.: Открытый Мир, 2010. – 424 с.
3. Блэкмор С. Третий репликатор эволюции: гены, мемы – что дальше? / С. Блэкмор // New Scientist. – №2719. – 2009. – С. 118-123.
4. Бодрийар Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийар. – Киев: Захаров, 2004. – 320 с.
5. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание / Р. Броуди. – М.: Поколение, 2007. – 304 с.
6. Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука гена / Р. Докинз. – М.: Corpus, 2010. – 512 с.
7. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: Corpus, 2013. – 512 с.
8. Лавров В. Что такое мемы и стоит ли их опасаться?/ Познавательный журнал «Школа жизни.ру» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-17885/>
9. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф. – Екатеринбург.: У-Фактория, 2003. – 368 с.